

ПЁТР ЛОПАТОВСКИЙ

КОГДА СТИХНЕТ БУРА

Жданов ведёт расследование

Петр Лопатовский
Когда стихнет буря

«Автор»

2026

Лопатовский П.

Когда стихнет буря / П. Лопатовский — «Автор»,
2026 — (Жданов ведёт расследование)

Бывший следователь Жданов берется за новое дело. К нему обращается старый приятель с мольбой о помощи: его единственный сын стал жертвой банды автоподставщиков. Жданов, чья репутация профессионала и острый ум не потускнели с уходом из органов, принимает вызов. Однако, по мере приближения к развязке, следователь осознает, что за фасадом банального мошенничества кроется нечто более серьезное. Игра, в которую он вступил, имеет дополнительные правила. Вскоре становится ясно, что в этой игре, помимо него и банды автоподставщиков, действует ещё один, невидимый игрок - расчётливый и жестокий.

Содержание

Буря	5
Новое дело	7
Заправка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Петр Лопатовский

Когда стихнет буря

Буря

Пригородная трасса тонула в серой пелене ливня, разорванная посередине белой разметкой, которая давно потерялась в потоках воды. Небо напоминало свинцовую крышу — тяжёлую, низкую, готовую в любой момент рухнуть на землю. Где-то далеко, за горизонтом, тучи время от времени прорезали беззвучные молнии: сначала едва заметная пульсация в толще облаков, потом резкая, зигзагообразная вспышка, на долю секунды выхватывавшая из темноты мокрые стволы придорожных сосен. По дороге летел седан, разбрызгивая из-под колёс веера воды. Асфальт превратился в каток — шины то и дело теряли сцепление, и девушка за рулём чувствовала предательское скольжение, от которого холодело внутри. Дворники работали на пределе, но дождь шёл стеной, и стекло оставалось мутным, размытым, похожим на акварельный рисунок, залитый водой. Ей было страшно. Но ещё больше она боялась того, что виднелось в зеркале заднего вида. Чёрный джип не отставал. Он висел у бампера, как хищник, почуявший запах крови. Две фары — большие, слепящие, похожие на глаза чудовища — разрезали серую пелену.

«Только не терять скорость, — билось в висках. — Только не останавливаться».

Она вдавила педаль газа в пол. Седан послушно рванул вперёд. Поворот. Ещё один. Быстрые, резкие движения рулём — и каждый раз сердце падало куда-то вниз, потому что дорога была скользкой, как лёд. Вода не успевала уходить на обочину — она стояла на асфальте толстым, неровным слоем, и машина начинала плыть, теряя направление. За очередным поворотом девушка бросила беглый взгляд в зеркало. Джип отстал. В зеркале было только серое марево, размытые огни, которых становилось всё меньше. Ей показалось, что сердце на секунду остановилось, а потом забило с новой силой — от облегчения, от надежды. Надежда оказалась ложной. Рёв двигателя — мощный, низкий, похожий на львиный рык — донёсся с той стороны, откуда она его совсем не ждала. Она повернула голову влево и увидела, как чёрная туша джипа вылетает на встречную полосу. Он шёл параллельно, наращивая скорость, и в свете молнии, полоснувшей небо, девушка успела разглядеть тёмный силуэт за рулём. Не лицо. Только очертания плеч и рук, вцепившихся в руль. Посмотрев вперёд, она резко повернула вправо, но было поздно. Дорога перед ней вдруг изогнулась в крутой, почти стоградусный поворот. Она не заметила знака. Там, где стояла предупреждающая табличка, была только мгла и стена воды. Девушка ударила по тормозам — и тут же поняла, что это была ошибка. Колёса заблокировались. Седан перестал слушаться. Его занесло — сначала влево, потом резко вправо, и вот уже он летит не по дороге, а куда-то в сторону, туда, где нет ни асфальта, ни разметки, ни надежды. Визг шин смешался с треском веток и глухим ударом — первым, который пришёлся в ствол старой берёзы. Мир вокруг перевернулся. Девушка перестала понимать, где верх, а где низ. Её прижало к ремню безопасности, потом швырнуло в сторону, потом снова прижало. Стекло справа взорвалось миллионом осколков, и внутрь хлынул холодный, мокрый ветер. Второй удар — на этот раз более глухой, более страшный — пришёлся в землю. Машина перевернулась. Раз. Другой. И наконец, замерла, уткнувшись разбитым капотом в грязную, мокрую обочину. Чёрный джип остановился метрах в пятидесяти. Несколько долгих мгновений он стоял неподвижно, будто оценивая результат погони. Его фары осветили место аварии, выхватив из пелены дождя помятое крыло, осколки стекла и колесо, которое всё ещё медленно вращалось. Из искорёженного седана, похожего теперь на кусок скомканной фольги, повалил густой чёрный дым — едкий, маслянистый, с запахом горелой резины и металла. Дверь джипа скрип-

нула. Кто-то внутри замер на миг, всматриваясь в картину разрушения. Затем машина резко развернулась, взвизгнув шинами по мокрому асфальту, и, включив дальний свет, растворилась в серой пелене дождя, оставив после себя лишь эхо затихающего мотора.

Новое дело

Выйдя на пенсию, следователь прокуратуры Олег Николаевич Жданов решил, что наконец сможет спокойно коротать дни, ухаживая за кустовыми розами на своей даче на берегу Оки. Он даже купил себе целую библиотеку книг по садоводству: о том, что делать с рассадой, как обрезать побеги и формировать кусты, и о многом другом. Участок на берегу реки казался ему идеальным убежищем: утренний туман, стелющийся над водой, золотистые отблески заката на глади Оки, тишина, нарушаемая лишь криками чаек... Но иллюзия безмятежной старости развеялась быстро. Как пилоты «Формулы 1», оставив большой спорт, не могут обходиться без высоких скоростей, так и мозг Жданова требовал дополнительных нагрузок.

Первые недели бывший следователь ещё наслаждался тишиной — той самой, которой так не хватало в кабинете. Он пил чай на веранде, читал газеты от корки до корки, даже начал выходить на утренние пробежки — чего за ним никогда не водилось. А потом наступила тишина другого рода. Мысли всё время возвращались к старым делам, к тем мелочам, которые, когда-то ускользнули от внимания, а теперь всплывали в голове бессонными ночами. Жена — Царствие ей Небесное — говорила при жизни: «Ты, Олег, как гончая. Если не идёшь по следу, задыхаешься». Она была права. Всегда была права. И в конце концов Жданов принял решение заняться частным сыском. Главной причиной, побудившей его к такому занятию, было то, что теперь он мог выбирать дела: браться только за те, что по-настоящему его интересовали, и без колебаний отказываться от скучных, проходных дел о мелких кражах или семейных скандалах. А на ловца, как говорится, и зверь бежит.

Стоял обычный августовский день, когда горячий воздух был напоен ароматом роз и нагретой земли. Этот аромат создавал то особенное, летнее настроение, когда хочется никуда не спешить, а просто сидеть на крыльце, глядя, как солнце клонится к закату. В тот день Жданов возился в мастерской, хотел сделать себе скамейку на веранду. Он как раз разогнул спину, разминая затёкшую поясницу, когда услышал звонок. Короткий, требовательный. Олег Николаевич отряхнул стружку с фартука и вышел навстречу гостю. Калитка скрипнула, пропуская высокого, плотного мужчину в дорогом, но неброском костюме. Серый, в тонкую полоску, с безупречно завязанным галстуком — даже в такую жару. Знакомое лицо: острый подбородок, тёмные, внимательные глаза, короткая стрижка с сединой на висках. Это был адвокат Григорий Осокин. Один из лучших, которых знал Жданов. Их сводила работа не раз и не два — и никогда эти встречи не были простыми.

— Олег Николаевич, — начал адвокат, едва переступив порог. — Прости, что беспокою на даче. Но мне больше не к кому обратиться, поэтому и напросился.

Жданов пригласил Осокина зайти и проводил на кухню — самую обжитую комнату в его доме, где пахло яблоками и мятой. Он по-хозяйски усадил гостя за стол, поставил чайник, достал из буфета две фарфоровые кружки — любимые, с голубой каёмкой, Лиза привезла их из Финляндии лет двадцать назад.

— Как тебе здесь? — задал неуклюжий вопрос Григорий.

— Хорошо, — Жданов усмехнулся, поправил фартук, который так и забыл снять. — Я даже курить меньше стал. А то кабинет, знаешь, к этому делу располагал.

— Это точно, — согласился Осокин. — Надыхаться можно только ветром. А где его в городе взять — чистого ветра? Ты, говорят, совсем от работы не отошёл.

— Кто говорит?

— Люди говорят, Олег Николаевич.

— Люди много чего говорят, — Жданов пристально посмотрел на гостя. — Ты не ходи вокруг да около. Вроде такой привычки за тобой не водилось раньше. Выкладывай.

— Хорошо. Слушай.

Осокин сделал ещё пару глотков и, глядя прямо в глаза другу, рассказал свою историю.

Оказалось, сын Осокина — молодой и довольно безбашенный парень — попал в очень скверную историю. Он стал жертвой автоподставщиков на одной из подмосковных трасс. Парня так сильно пресанули, что он выложил очень крупную сумму, чтобы откупиться. Сумма была такая, что Жданов невольно присвистнул. Обратиться в полицию он не мог. Отпрыск Григория, вообще говоря, не должен был в тот день быть за рулём автомобиля: за месяц до этого его лишили прав.

— Но это ещё не всё, — продолжил Осокин, нервно постукивая пальцами по столу. — Я навёл справки. За последние полгода уже было несколько похожих случаев. И везде — одна и та же марка, одна модель, даже цвет, говорят, совпадал.

Он замолчал. Посмотрел на Жданова — и в этом взгляде было всё: и надежда, и сомнение.

— Мой, конечно, не прав, и я его наказал уже. Но нужно найти этих беспредельщиков. Олег Николаевич, за мной не станет — ты знаешь. Все расходы я возьму на себя. Возьмёшься?

Жданов молча достал сигарету, закурил и выпустил в потолок несколько колец дыма. Он смотрел, как они медленно расплываются и тают в воздухе. В груди поднималось давно забытое чувство азарта — то самое, что когда-то гнало его вперёд по самым запутанным делам. Наконец он поднял глаза на Осокина и ответил:

— Хорошо, Гриш, возьмусь. Таких надо остановить, как ты верно сказал, пока они чего похуже не натворили.

Жданов взялся за дело с той основательностью и упорством, которые всегда отличали его от коллег. Он не метался, не хватался за всё сразу — аккуратно, как археолог, снимал пласт за пластом, разбираясь в деталях каждого эпизода, о котором говорил адвокат.

Сначала он просто читал: заявления, протоколы, заметки в соцсетях, короткие сообщения на форумах автомобилистов. Потом начал сравнивать: даты, время, места, марки машин. Потом — сводить в таблицы, наносить на карту. И постепенно, как изображение на проявляющейся фотоплёнке, начала вырисовываться картина. Эти автомошеники не походили на других. Они не бродили по трассам в поисках случайных жертв и не полагались на удачу. В их работе чувствовалась система — холодная, рациональная, почти хирургическая. Кто-то собирал для них информацию о потенциальных жертвах и сообщал в нужный момент.

— Наводка, — понял Жданов. — У них есть наводчик. Кто-то свой. Может, гаишник. Может, страховой агент. Может, кто-то из таксистов.

Он повесил карту со своими метками всех известных точек происшествий, отступил на шаг, прищурился. Три конкретных участка — с удобными съездами, с местами для разворота, с плохим освещением и пустынных. А вот и самый ими любимый — трасса между Тверью и Калязиним. Идеальное место для засады, — подумал Жданов. — Въехал — и всё. Не выскочишь.

Пожалуй, он и самый подходящий для его плана. Теперь нужна была приманка.

Старые связигодились. Жданов позвонил знакомому полковнику в УГИБДД — вместе служили в ещё в лихие девяностые, вместе пили водку, отмечая успешно закрытые дела. Тот не отказал. Через неделю в ведомственных базах данных засветились несколько автомобилей — марка, модель, цвет — совпадающие с теми, что искал Жданов.

Ещё несколько дней ушло на подготовку, теперь осталось только ждать. Наконец система «Поток» зафиксировала нужный автомобиль на въезде в зону.

— Зверь почуял добычу, — усмехнулся Жданов, глядя на сообщение.

Через пять минут он уже был в машине. Двигатель завёлся с пол-оборота — ровно, уверенно, как солдат по команде «подъём».

— Тише, тише, — пробормотал Жданов, глядя руль ладонью. — Рано ещё петь. Сначала дело сделаем.

Заправка

По пустынному шоссе, ведущему из Твери в город Калязин, ехал серебристый Audi А6. За рулем сидел мужчина лет тридцати пяти, в кожаном пиджаке и белой рубашке. Он был невысокого роста и довольно тщедушного телосложения. Рядом с ним расположилась полнотелая дама в белоснежной вязаной кофточке, которая постоянно спадала с одного плеча. Этой красивой шатенке можно было дать не больше тридцати лет. Она курила тонкие сигареты Vogue в приоткрытое окно и иногда осуждающе поглядывала на водителя.

— Ты говорил, что моложе меня, там никого не будет, — наконец произнесла шатенка, бросив очередной сердитый взгляд на своего спутника.

— Оксане тридцать восемь, — спокойно ответил мужчина.

— Я не про неё, а про эту акселератку.

— Лена — её дочь, к тому же ещё подросток, и я не знал, что они будут вдвоём.

— Всё ты знал, — стряхнув пепел в окно, произнесла женщина.

Неожиданно она заметила впереди, выглядывающую из кювета, крышу автомобиля.

— Коля, смотри, там что-то случилось! — воскликнула она, указывая рукой.

— Похоже, авария, — хмуро ответил водитель, заметив черные следы шин на асфальте.

— Ой! Тогда давай не будем останавливаться, а то вдруг там мертвые есть, — с брезгливостью произнесла женщина.

— А если помощь нужна?

— Давай просто позвоним и вызовем полицию.

Вместо ответа Николай съехал на обочину и остановился.

— Лиза, я быстро. Посмотрю и вернусь, — сказал он, вылезая из машины.

Женщина ничего не ответила, а только сжала губы и уткнулась в телефон. Николай прошёл по обочине к месту аварии и увидел съехавшую в кювет чёрную Toyota Camry. Рядом с автомобилем стоял человек в тёмно-синем костюме и с портфелем в руке. Он, видимо, был ещё потрясён случившимся и не очень хорошо соображал. По крайней мере, несмотря на начавшийся дождь, он так и не достал свой зонт, ручка которого торчала из портфеля.

— Что случилось? Помощь нужна? — спросил Николай.

— Даже не знаю, откуда он взялся, я только и успел руль выкрутить. Хорошо, не перевернулся, — произнёс мужчина и стал выбираться из кювета.

— Кто взялся?

— Разве я не сказал? Лось. Здоровый такой.

— Надо же. Хорошо, что с ним не столкнулись, а то всё могло очень печально закончиться, — произнёс Николай, покачав головой.

— Это да. Вы правы. Меня Константин зовут.

— Николай. Давайте мы вас до деревни доведём. Там, может, трактор найдёте, и он её вытянет. А то уже дождь начался и ветер усиливается. Похоже, будет ураган.

— Благодарю, это очень кстати.

Мужчины прошли к седану Николая и сели в него.

— День добрый. Спасибо большое, что остановились, — сказал Константин, обратившись к попутчице Николая.

— Мы людей в беде не бросаем. Будем знакомы, Елизавета Петровна, — обернувшись, сказала женщина и оглядела нового попутчика.

Это был импозантный молодой мужчина лет двадцати пяти, с высоким лбом и умными карими глазами.

— Очень приятно, Константин, — ответил он, пристегнувшись.

— Что с вами случилось? — спросила Елизавета Петровна.

— Сегодня определённо не мой день. С утра планировал провести в Твери переговоры с важными партнёрами, так у них неожиданно заболел босс, без которого ничего не решить. Думал, успею в Сергиев Посад, там у нас клиенты есть, так меня чуть лось не угробил. А теперь ещё и ураган этот. Николай, хочу вас ещё раз поблагодарить, вы меня очень выручили, — сказал Константин, посмотрев на маленькие смерчи, поднимающие пыль и листья на краю дороги.

Водитель только кивнул в ответ.

— Вообще-то, первая увидела вас я, а не Коля, — горделиво произнесла Елизавета Петровна и, заметив дорогие часы на руке Константина, спросила:

— Вы простите, кем работаете?

— Я работаю в страховой компании, веду крупных корпоративных клиентов.

— Да, как интересно.

— Надо выбираться из леса, — прервал их разговор Николай, смотря на обильно падающие с деревьев листья и ветки.

— Вон, по-моему, указатель заправки, можно на неё свернуть, — добавил он.

— Да, я её знаю. Там большая парковка и кафе есть. В нём можно переждать, — подтвердил Константин.

В этот момент к той же заправке, но с другой стороны, подкатывал старенький «Мерседес Е-класса». В нём сидела пара молодоженов: высокий блондин с пронзительными голубыми глазами и его спутница, тоже блондинка, в дерзком красном платье. Ей едва исполнилось двадцать, а вот её супруг казался лет на пять старше. Он мрачно поглядывал на небо, покрывшееся чёрными тучами, и гнущиеся верхушки деревьев. Его супруга тоже видела эти признаки надвигающейся бури и сильно нервничала.

— Боря, давай где-нибудь остановимся, мне страшно, — капризно произнесла девушка.

— Нет, нужно просто поднажать, и мы проскочим.

— А я тебе говорю, нужно остановиться и переждать. Ты видишь, какой ветер поднялся.

— Женя, если остановимся, вообще не выберемся отсюда. В прошлом году я так попал, когда от твоей мамы ехал через лес. Кстати, конец августа был, как и сейчас. Потом капот пришлось красить.

— А ты найди открытое место, без деревьев. Почему ты меня никогда не слушаешь? Вон, смотри, заправка слева. Давай туда.

Блондин промолчал, но на повороте послушно свернул к заправке. Сразу за колонками Женя разглядела одноэтажное кафе.

— Там у входа место есть, — указала она вперед, но её супруг уже сам направил машину к заведению.

Рядом с входом приютились серебристый «Ауди», чёрный «Лэнд Крузер» и корейский кроссовер неопределённого цвета. Быстро покинув машину, молодожены буквально влетели в кафе. Небольшое помещение было наполнено посетителями, очевидно застигнутыми врасплох разбушевавшейся стихией. За стойкой стоял кудрявый молодой человек, с азиатскими чертами лица. Он наливал кому-то кофе. За столиком у окна сидел скучающий мужчина в кожаном пиджаке, а рядом с ним расположилась эффектная женщина в белой кофточке. Она часто поправляла рукой волосы и кидала взгляды на сидящего напротив неё брюнета, который молча смотрел в окно. У дальнего края барной стойки о чём-то разговаривали ещё двое мужчин. Один из них, высокий, плотного телосложения, в сером плаще, пил кофе. На вид ему можно было дать около шестидесяти, хотя его чёрные волосы почти не были тронуты сединой. Рядом с ним стоял полный мужчина в спортивном костюме и что-то оживлённо рассказывал. Его крупное лицо с широкой улыбкой и полысевшая голова придавали ему немного комичный вид.

— Вы ехали от Твери или в Тверь? — спросил вошедших мужчина в плаще.

– В Тверь, – ответил Борис.

– Как там дорога?

– Мы еле проскочили. За нами верхушка сосны рухнула прямо на нашу полосу – эмоционально сказала девушка в красном платье.

– Машин навстречу не было?

– Вроде нет.

– Вот же попали, – сокрушенно произнёс полный мужчина.

– Ладно вам причитать. Мы в тепле, и ни на кого дерево не упало. Это везение называется, а вы попали, попали, – сказала Елизавета Петровна.

Тут все увидели, как сильный порыв ветра сорвал с крыши стоящего рядом ангара кусок жести и понёс его мимо окон кафе. Небо совершенно потемнело, и дождь превратился в ливень.

– Сети нет совсем, – с расстроенным видом произнесла Женя, посмотрев в свой телефон.

– Похоже, вышку повредило. Тогда это надолго, – произнес её супруг.

В этот момент, где-то в помещении за барной стойкой, послышался звук разбитого стекла. Видимо, от сильного ветра разбилось окно, которое забыли закрыть. В тот же миг дверь в кафе распахнулась, и из помещения с жутким гулом стал вырываться воздух. Первым сориентировался бармен: молодой человек бросился к двери и с большим усилием ее закрыл, после чего запер на ключ. Потом он прошёл в помещение, где разбилось окно.

– Вот это ветер, такой с ног свалит, – сказал мужчина в сером плаще и, подойдя к двери, проверил, крепко ли она заперта. Это был Жданов.

В кафе вернулся бармен, а вместе с ним – невысокий, пухлый человек кавказской внешности.

– Разрешите представиться, Карен Георгиевич, хозяин этой заправки. Из-за урагана мы отрезаны от внешнего мира, так что придется пока потерпеть общество друг друга, – с заметным акцентом сказал он.

– Вот те раз, а когда же мы сможем отсюда выбраться? – спросил Константин.

– У меня спутниковый телефон, и по нему я связался с МЧС. Говорят, дорога завалена деревьями, и ветер сломал несколько вышек мобильной связи. Они начнут расчищать, как только ураган стихнет. Еще просили в целях безопасности не выходить из помещения.

– Может, тут деревня какая-нибудь поблизости есть? – спросил Борис.

– Нет, на пять километров в округе ничего такого нет. Со своей стороны, могу предложить вам бесплатно кофе и бутерброды, которые сейчас сделает наш бармен Марат. Туалет, если понадобится, находится справа от барной стойки, – сказал Карен Георгиевич, указав рукой на дверь уборной.

– Спасибо вам, – произнес Олег Николаевич.

– Да, это очень благородно с вашей стороны, – сказала Елизавета Петровна.

Марат принес с собой пару батончиков хлеба и несколько упаковок нарезанной колбасы и сыра. Он быстро соорудил бутерброды и разнес их гостям. После этого налил несколько чашек кофе и выставил их на барной стойке.

– А ничего, так жить можно, – произнес полный мужчина, отпив из чашки.

– Может, в картишки перекинемся? – обратилась Женя ко всем присутствующим.

– Кстати, хорошая идея, все равно делать нечего, – произнесла Елизавета Петровна.

– Нет, азартные игры – это не мое, – сказал Константин.

– Ну мы же не на деньги! – разочарованно произнесла Женя.

– А я сыграю, – сказал Николай и достал колоду карт из сумки.

Он ловко и даже профессионально ее перетасовал и, собрав карты вместе, вдруг спросил:

– А во что, девочки?

– В дурака, я других не знаю, – сказала Женя.

– Жаль, в покер можно было бы...

Николай замер на мгновение, потом улыбнулся и сказал:

– В дурака, так в дурака.

Он раздал карты, и игра началась.

– Давайте я тоже к вам присоединюсь, – сказал полный мужчина в спортивном костюме.

– Не знаю, нужно ли мне представляться, как в клубе анонимных алкоголиков, но если с кем не знаком, то зовут меня Алексей Михалыч.

– Очень приятно. А меня Женя, – сказала девушка в красном платье, уже второй раз выиграв.

– Что ж так не везет-то, – сухо проговорила Елизавета Петровна, лишь бросив искоса взгляд на нового игрока.

Буря набирала силу. На парковку с треском вынесло рекламный щит. Он пронесся мимо окна, как картонный призрак, и исчез в серой мгле. Стекла кафе мелко дребезжали даже от не самых сильных порывов ветра. Внутри горел единственный светильник над стойкой — хозяин заправки включил аварийное освещение, чтобы экономить генератор. В основном кафе освещалось теперь мертвенным светом уличной грозы, пробивающимся сквозь залепленные листовой окна.

– Ходите уже, Алексей, – сказала Елизавета Петровна, поправляя на плечах кофточку. Она зябко вздрогнула, хотя в помещении было душно. – Не заставляйте даму ждать.

– Хорошо, дама, так дама, – усмехнулся Алексей Михалыч, бросив на стол бубновую даму.

– Эх, и бить нечем. Мы вроде в дурака играем, а вы – стратег какой-то. Все просчитываете.

– А разве вы не просчитываете? – вступилась за полного мужчину Женя.

Елизавета Петровна кинула на девушку многозначительный взгляд, но ничего не ответила.

За окном что-то глухо ударило. Игроки одновременно повернули головы. Дождь как будто усилился. Ветер раскачивал фонарный столб на заправке, и его тень металась по стене кафе, как маятник.

– Дерево, наверное, – сказал Николай. – Или часть крыши. Такой ветер всё, что не закреплено как следует, снесёт.

– Главное, чтобы нас вместе с этим кафе не унесло, – произнесла Елизавета Петровна с легкой, почти театральной растяжкой гласных.

– Не унесет, а вот Женя вас обыграет, – сказал Борис.

– Женя? – Елизавета Петровна подняла бровь. – Вы, кажется, с Колей заодно играете?

– Нет, Коля – плохой партнер, – улыбнулась Женя. – Так что мы каждый сам за себя.

– Это почему же? – возмутился Николай.

– Потому что вы подглядываете.

– Я не подглядываю, я оцениваю обстановку на улице!

– Ого, неплохая машинка, – неожиданно громко произнес брюнет, смотревший в окно.

Все посмотрели на улицу и увидели остановившийся напротив кафе красный спорткар.

Дверь кафе открылась, и в помещение вбежали два человека. Они совершенно промокли, и на их лицах выразилось крайнее недовольство.

– Ром, ты на дороге смотрел вообще, как можно было бак не заметить? – раздраженно сказал налысо стриженный парень, лет двадцати трех, в черной футболке.

– Ты расслабься, Валер. Там царапина только. Вообще, моя машина, захочу – раздолбаю на хрен, – резко ответил второй, одетый в красную ветровку и джинсы. Он выглядел постарше, и с растительностью на голове у него все было хорошо. Его лицо почему-то имело странный бледный оттенок, гораздо светлее, чем кожа на шее. Хотя обычно бывает наоборот.

– Тебе, Ром, хорошо говорить, а меня подруга в городе ждет.

– Ну и подождёт еще.

– Подождет? Да мы тут до вечера зависли, и это если повезет, – с обидой произнес Валера и сел за один из столиков.

Тем временем Роман подошел к бармену и заказал чашку кофе.

– Блин, сети нет, – сказал Валера и бросил свой телефон на стол.

– У меня тоже, – отозвался его друг.

За окном снова завывало, и на этот раз звук нарастал, превращаясь в сплошной гул. Женя невольно схватила Борю за руку. Стекла завибрировали. Гул стих так же внезапно, как и начался. Остался только ровный шум дождя, барабнящего по крыше.

– Это просто ветер, – сказал Николай, но голос его сел, и он откашлялся. – Просто ветер.

– Коля, – Елизавета Петровна тронула мужа за рукав, – может, позвонить кому-нибудь?

– Нет сети, Лиза, – Николай достал телефон, продемонстрировал отсутствие сигнала. –

Ни у кого нет. Я уже у Марата спрашивал — их спутниковый интернет тоже лег. Антенну, говорит, скрутило.

– Значит, сидим, – заключила Елизавета Петровна, разглядывая свои карты. – Как в осажденной крепости. Только вот карты у меня, кажется, не те. Я в дурака не играла со времен института. А вы, Алексей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.